

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ
КОСМИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ РОЩИН

ЛУННАЯ АФЕРА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р81

Рошин, Валерий Георгиевич.

Р81 Лунная афера / Валерий Рошин. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096331-7

В 1986 году советское руководство предприняло беспрецедентную попытку покорения Марса. На геостационарную орбиту Земли были выведены части межпланетного пилотируемого корабля «Мир-экспресс», на котором советский экипаж должен был достигнуть орбиты Красной планеты. К несчастью, во время сборки модуля произошел взрыв. Корабль был законсервирован, а проект закрыт. Тридцать лет спустя космонавты Станислав Басаргин и Михаил Матюшин, проведя расконсервацию «Мир-экспресса», взяли курс на орбиту Луны, чтобы доказать или опровергнуть наличие там следов американской лунной экспедиции. Устаревший корабль едва не врежется в поверхность спутника, чудовищным усилием космонавтам удается спасти его и направить к Земле. Но смертельная опасность вновь нависает над ними: Басаргин неожиданно становится обладателем секретной информации о преступной коррумпированности олигарха и кандидата в президенты Велесова, главного спонсора этого полета. Чтобы предотвратить разглашение компромата, Велесов делает все возможное, чтобы экипаж никогда не вернулся на Землю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096331-7

© Жмак В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

Геостационарная орбита Земли
1987 год

— Саша, точнее свети в проем люка — плохо видно, — прошелестел в гарнитуре голос бортинженера. — Еще чуть левее... Ага, вот так нормально.

Командир экипажа уцепился правой ладонью за кронштейн дополнительного топливного бака, другой рукой направлял переносной прожектор. Ему было очень неудобно. До того неудобно, что предплечье невыносимо ныло. Не так-то просто слабыми мышцами запястья удерживать в одном положении целиком все тело, масса которого вместе с тяжелым скафандром и амуницией составляет сто сорок килограммов.

— Серега, до восхода осталось двадцать минут. Успеешь? — нетерпеливо поинтересовался Александр.

Не меняя положения, инженер пробубнил:

— Постараюсь.

— У тебя там проблемы?

— Да хомут чертов... Вроде нормально сел, а до конца стянуть не получается. Может, другой попробовать?

— Нет, Серега, не успеешь. Нам минут через десять надо сваливать.

— Понял. Сейчас еще попробую...

Стараясь не шевелить прожектором, командир посмотрел в глубокую черноту, окружавшую «Мир-экспресс» с пристыкованным к нему «Союзом».

«Господи, какая же красотища. С поверхности Земли такого никогда не увидишь, — любовался он россыпью мерцавших звезд. — Двенадцатый выход в открытый космос за этот полет, а все никак не могу насладиться...»

Вернувшись мыслями к работе, он скосил взгляд на зеленые цифры электронных часов. До восхода оставалось пятнадцать минут. Значит, минут через семь-восемь надо сворачиваться: закрывать амбразуру люка топливной системы, собирать инструмент и нырять внутрь корабля. Здесь на стационарной орбите корабль оставался единственной защитой от губительной солнечной радиации. В момент восхода разрешалось задержаться максимум на пару минут, пока солнечные лучи «ласкали» тела космонавтов, проходя через толщу земной атмосферы.

— Серега, долго еще?

— Заканчиваю...

— Хомут стянул?

— Стянул.

— А что осталось?

— Открыть топливный кран и проверить надежность отремонтированного крепления шланга...

— Поторопись.

— Понял-понял...

Командир проводил взглядом выплывающие из открытого отсека комбинированные плоскогубцы. Прикрепленный к ним полимерный фал плавно натянулся. Блеснув хромированным боком в первых лучах восходящего солнца, инструмент сделал резкий кувырок и поплыл обратно.

Солнце резко осветило борт корабля с крупной надписью «Мир-экспресс». Под ней шрифтом помельче значилось: «СССР — Миссия Земля — Марс — 1987—1988».

Представив, как через несколько дней они с Серегой стартанут в глубины Солнечной системы, Александр вздохнул: «Скорее бы... Столько времени потрачено на подготовку! Столько отдано сил! Теперь немного осталось. Вот закончим последний монтаж систем, проведем контрольную проверку, дождемся грузового корабля с топливом и...»

— Все, Саша, выключай, — подал голос инженер.

— Готово? — потушил тот прожектор.

— Да. Надеюсь, все будет нормально.

— Ну, тогда собирай пожитки, и сматываемся в корабль.

Инженер спешно закрывал крышку люка, завинчивая специальным ключом фиксаторы. Командир подтаскивал за фалы инструмент и закреплял его на магнитном поясе. Спустя минуту оба завершили работу и двинулись к шлюзу.

* * *

— «Заря», я «Орлан-6». Работу закончили, вернулись на борт «Союза», — доложил Александр руководителю полетов. — Приступаем к полной проверке топливной системы.

ЦУП ответил:

— Понял вас. Телеметрия в норме. Начинайте проверку.

Командир посмотрел на бортинженера. В этот момент тот щелкал переключателями и внимательно следил за показаниями приборов.

— Саша, у нас проблема, — мрачно сказал он спустя несколько секунд.

— В чем дело?

— Падает давление в системе.

Ту же информацию вскоре подтвердили из ЦУПа:

— «Орланы», по данным телеметрии, давление в топливной системе ниже нормы и продолжает падать.

Оттолкнувшись от кресла, командир приблизился к иллюминатору, сквозь который был виден борт «Мир-экспресса».

Из-под недавно закрытого люка выбивалась сизая струйка газа.

— Травит, — поморщился он.

— Сильно?

— Прилично.

— Черт..

— Это серьезно, Серега?

— Да, Саня, это очень серьезно. Что будем делать?

Александр вернулся к креслу. На обдумывание ушло несколько секунд, после чего он поправил микрофон и позвал:

— «Заря», я — «Орлан-6».

— Да, «Орлан», мы на связи, — моментально отозвался ЦУП.

— Предлагаю повторный выход из корабля для устранения утечки.

Руководитель полетов также взял небольшую паузу, видимо совещаясь со специалистами. Затем твердым голосом приказал:

— Запрещаю выход. Приготовиться к отстыковке корабля от «Мира».

— Но «Заря»... — попытался было возразить командир.

Инженер требовательно тронул за руку и показал на прибор.

— Скорость падения давления нарастает — боюсь, как бы не рвануло. Надо отчаливать.

— По местам, — развернувшись, командир втиснул себя в кресло. — Приготовиться к стыковке...

* * *

Оба космонавта находились на своих штатных местах. Инженер быстро зачитывал карту, командир также, не теряя времени, щелкал тумблерами и нажимал на клавиши, включая и контролируя бортовые системы «Союза».

Убедившись, что они исправно функционируют, он повернулся к инженеру:

— Готов?

— Да, можем отчаливать.

— Открыть замки.

— Открываю...

Корпус корабля передал вибрацию синхронно открывающихся стыковочных замков. Александр потянул на себя джойстик, тело «Союза» содрогнулось и плавно отошло от «Мира».

— Дистанция три метра... Пять... Семь... — диктовал инженер.

Командир посматривал на монитор, транслировавший картинку удалявшегося корабля, а боковое зрение помимо его воли фиксировало растущее облако расплывавшегося по левому борту топлива. В лучах восходящего над Землей солнца облако переливалось и играло всеми

цветами радуги. По мере отдаления от «Марс-экспресса» оно теряло краски, рассеивалось и темнело, сливаясь с чернотой космоса.

«Успеть бы! Только бы успеть!» — билась в висках единственная мысль.

Где-то в глубинах сознания жили и другие мысли. К примеру, о том, что обнищавшая страна потратила на проект «Марс-экспресс» последние и весьма существенные средства. И вот теперь — в эту самую минуту — мечта советского народа и всего человечества о пилотируемой экспедиции к загадочной Красной планете висела на тонком волоске. Мысль эта, заслоненная смертельной опасностью, была далекой, расплывчатой. Желание спасти «Союз», Серегу, да и самого себя перебивало все остальное.

— Десять метров. Двенадцать... — монотонно проговаривал напарник.

На слове «четырнадцать» он споткнулся, потому что слева полыхнуло зарево. Сама вспышка была беззвучной, но, разрастаясь, она шибанула по борту «Союза» с таким грохотом, что у обоих космонавтов заложило уши.

Оба иллюминатора взорвались ярким светом. Корабль сильно тряхнуло, закрутило.

— Стабилизируй, Саня! — крикнул инженер.

— Сейчас... Сейчас... — пытался тот поймать джойстик. — Не могу дотянуться...

Из-за быстрого вращения «Союза» космонавтов бросало внутри то в одну сторону, то в другую. Если бы не пристегнутые ремни, то обоих выкинуло бы из ложементов.

Крутило по часовой стрелке относительно продольной оси корабля — это Александр определил по мелькавшему в иллюминаторе «Марсу». Ухватив наконец ручку управления, он отклонил ее до предела влево.

Вращение стало замедляться.

— Кажется, получилось — спаслись, — попытался командир определить расстояние до «Марса».

«Марс-экспресс» отдалялся. До полной стабилизации «Союза» оставалось не более тридцати секунд.

— Получилось, Саша, — подал голос инженер. — Отойти бы еще подальше...

Отойти они не успели. Яркая вспышка у борта «Марса» погасла, оставив лишь бивший с переменной силой факел из-под люка топливной системы. А вот с «Союзом» начались проблемы.

Внимание командира привлекли оранжевые всполохи под иллюминатором.

— Серега, что это?!

Тот посмотрел влево, затем перевел взгляд на приборы...

По телу корабля пошла вибрация, под полом спускаемого аппарата что-то угрожающе загудело.

— Баки, — прошептал инженер.

— Что «баки»? — не понял командир.

— Топливные баки в агрегатном отсеке. Если они воспламятся — нам...

Договорить он не успел. Снизу в спускаемый аппарат что-то ударило, послышались грохот, скрежет и шипение уходящего из кабины воздуха.

— «Орланы», я — «Заря»! «Орланы», ответьте «Заре»! Почему молчите?! — кричал руководитель полетов.

«Марс-экспресс», получив от возгорания топлива импульс вращения, так и остался на прежней орбите. А разваливающийся на части «Союз ТМ» с каждой секундой отдалялся от него в черноту открытого космоса...

Глава первая

*Российская Федерация; Москва
Здесь и далее — наше время*

— Я все понимаю, Роман Аркадьевич, и готов вас выслушать. Но сегодня, к сожалению, не могу, — монотонно говорил в телефонную трубку глава «Роскосмоса». По всему было видно, что общение не доставляло ему удовольствия. — Может быть, завтра? Перед обедом у меня будет получасовое «окно»...

— Игорь Александрович, я тоже человек занятой, но дело у меня к вам серьезное, — настаивал Велесов. — Очень серьезное и срочное. И, кстати, довольно выгодное для вашей корпорации.

Игорь Воробьев понял, что избалованный и нахальный миллиардер так просто не отвяжется. Он всегда шел напропалую, лез по головам и был не из тех, кто считал такт с деликатностью лучшими союзниками в переговорах.

— Роман Аркадьевич, дело в том, что через полтора часа я должен быть в Кремле на расширенном совещании кабинета министров, —

признался Воробьев, искренне надеясь, что хотя бы эта новость оградит его от настойчивости Велесова.

Не тут-то было.

— Я могу поговорить с любым из ваших заместителей, — тут же нашелся он. — Поверьте, мое предложение станет для вас приятным сюрпризом.

Воробьев поскреб чисто выбритую щеку.

— Хорошо. Я пришлю Анатолия Андреевича Образцова. Это моя правая рука... Вы, должно быть, слышали о нем.

— Да, припоминаю.

— Где вам удобнее с ним встретиться?

— Я еду в вашу сторону; минут через тридцать буду на Щепкина. Можем побеседовать в моей машине.

— Договорились. Он выйдет к вам...

Положив трубку на аппарат, Воробьев связался с секретарем и попросил пригласить к нему заместителя. Вскоре тот вошел в кабинет.

— Анатолий Андреевич, у меня к тебе просьба, — сказал глава «Роскомоса». — Присаживайся...

— Слушаю, Игорь Александрович, — устроился тот сбоку от рабочего стола.

Наедине они всегда общались запросто, подружески, ибо знали друг друга много лет. При подчиненных всегда переходили на «вы».